Иисус глазами суфиев

Автор:
Джавад Нурбахш

Иисус глазами суфиев

Джавад Нурбахш

Суфии о суфизме

В книге широко представлены взгляды суфийских мастеров на Иисуса, рассмотрены различные теологические аспекты, связанные с представлениями об Иисусе в суфизме, содержится обширная подборка притч и историй об Иисусе и его высказываний, бытующих в суфийской среде, а также глоссарий суфийских терминов, связанных с христианством. Автор книги, д-р Джавад Нурбахш (1926–2008), – глава суфийского братства ниматуллахи с 1953 по 2008 гг., видный суфийский поэт и мыслитель – рассматривает излагаемый материал в русле живой и непрерывающейся традиции суфизма.

Д-р Джавад Нурбахш

Иисус глазами суфиев

Затворничество Иисуса – то же, что и суфийское пиршество.

Внемли, о томящийся: никогда не отступайся от этих врат.

Руми, Маснави (3:298)

Взгляни, взгляни, о мусульманин, на христианина

И освободи свой ум от предубежденья,

От горячности поспешной и пустой.

В чём же выражается твоя исключительность?

Будучи последователем Мухаммада,

Ты притязаешь на правоверие,

Христианина же называешь «неверным»,

поскольку он – последователь Иисуса, —

Несмотря на то,

Что оба – пророки, и оба —

помощники один другому.

Так из-за чего же эта нелепая ненависть

к христианам?

Насир Хосров (1004–1078)

Dr. Javad Nurbakhsh

Jesus in the Eyes of the Sufis

Khaniqahi Nimatullahi Publications

London 1983

Перевод: А. Орлов

Редакторы: Л. Тираспольский, М. Кузнецова, В. Новиков, В. Эйхман, А. Журавлева, Р. Сабиров, Е. Гусева

© «Ханикахи Ниматуллахи», 2018

© ООО ИД «Ганга», оформление, 2018

Во Имя Запредельного, Священного

Когда б нас милостью своею

Дух Святой почтил ещё раз,

Иные б также повторили

содеянное Иисусом.

Хафиз

Иисус как пророк Божий проявил человеческие качества искренности, чистоты, любви и милосердия. Несмотря на то, что пророк Мухаммад всегда относился к нему как к брату, и что Коран содержит многократные упоминания о нём, исполненные высочайшего уважения, исламские и христианские лидеры по политическим причинам или просто из предвзятости всегда стремились обойти молчанием эту дружескую связь и предать ее забвению.

И только суфии – из-за отсутствия предвзятости и вследствие внутренней чистоты – сумели избежать того, что пыталось насаждать фанатичное и радикально настроенное духовенство. Суфии попытались сохранить образ

Иисуса в своих сердцах таким, каким он был в действительности.

В суфийской литературе Иисус является образцом совершенного человека и примером истинного мастера par excellence[1 - «В полном смысле слова» (франц.) —Прим. пер.]. На протяжении столетий суфийские мастера, находясь в лоне ислама, исполненные искренности и любви, не возносили иного, кроме хвалы, Иисусу, представляя его как совершенного суфия.

Изучение текстов мистиков и суфиев показывает, что в кратких историях и наставительных беседах Иисус неизменно предстаёт как совершенный мастер, и вряд ли найдётся суфийский поэт, который не ссылался бы в своих стихах на Иисуса.

Это глубочайшее уважение, которое суфии питают к Иисусу, подтолкнуло меня более внимательно исследовать суфийские мистические тексты с намерением представить эти изыскания как дервишам, так и всем интересующимся. Работа затруднялась по причине моего местопребывания в Соединенных Штатах, где у меня не было доступа ко всем необходимым источникам, однако я посчитал за лучшее свести вместе хотя бы часть того материала, который мог бы подвигнуть мусульман больше размышлять об Иисусе, и в то же время побудить христиан к более близкому знакомству с исламом и не мерить всех мусульман одной и той же меркой, имея в виду, что суфизм, с точки зрения своей методологии, уделяет огромное внимание Иисусу. Точно так же и в практических аспектах суфизма, а именно в области суфийской этики и поведения, всегда преобладал дух Иисуса.

Вечен один лишь Бог.

Д-р Джавад Нурбахш

5 апреля 1982 г.

Отец Иисуса

Бесспорно, нет рождённых без отцовства,

Один лишь Иисус таков в сем мире.

Шабистари

Суфии веруют в то, что Иисус был рожден Марией от Духа Святого и не имеет плотского отца.

В Коране описано, как Бог сотворил человека, вдохнув Дух Святой в тело [2 - «И вдунул Я Дух Мой в него» (Хиджр, 29 и Сад, 72) (коранические цитаты приводятся по переводам И. Ю. Крачковского, М.-Н. О. Османова и Г. С. Саблукова, за исключением тех мест, где они не совпадают ни с одним из авторов. – Прим. пер.).]; для описания рождения Иисуса употребляется такое же выражение, как и для сотворения Адама, то есть «вдуновение» Божественного дыхания в чрево Марии и в глину тела Адама – дыхания, которое есть не что иное, как благодать Святого Духа.

Руми [3 - Маулана Джалал ад-дин Руми (ум. в 672/1273 г.): великий суфийский мастер и выдающийся поэт, он написал Маснави для целей наставления и Диван-и Шамс для вдохновления преданных на Пути (Маснави, III: 3768–3785).] описывает явление Святого Духа Марии следующим образом:

Находящаяся в полной пустоте,

сердцем погрузившись в «ничто»,

Мария увидела Форму, являющую образ души,

Присутствие, наделяющее жизнью.

Возникло видение, запредельное земному, —

Святой Дух упованья,

сияющий как солнце или луна,

ликующий как утренний рассвет,

Явление обнаженной красоты, неприкрытое, нагое виденье

выросло над землей.

Испугавшись своей наготы перед странным Явлением,

Мария отступила, дрожа от ужаса перед соблазном и грехом.

Также и Иосиф, подобно египтянкам,

им обольстившимся [4 - Коран (Юсуф [Иосиф], 31): «И когда Зулейха услыхала про их ухищрения, то послала к ним и приготовила им места для возлежания, и дала каждой из них нож [и плод, чтобы очистить], и сказала Иосифу: «Выйди к ним!» Когда же они увидели его, столь были они ошеломлены, что порезали руки себе [вместо плодов], восклицая: «Не взыскивай с нас, Боже! Это – не человеческое существо! Истинно возможно быть ему благородным ангелом!»],

порезал бы свои пальцы от изумления

перед откровенностью столь полной красоты,

Как чистый замысел внезапно является из сердца

или цветение землёй рождённой розы —

представившийся образ этот расцвёл перед ней.

Ошеломленная видением, себя забыв,

Мария замерла, ища спасения

в Божественном прощенье,

Поскольку в чистоте своей души она привыкла

искать прибежища в Незримом, избегая мирского.

Мир для нее – царство непостоянства,

и потому благоразумие её подвигло сделать

опеку Божию своей твердыней,

И так, помалу, выковывалась крепость ее души до самой смерти,

чтобы никакие силы не преградили путь ее гостю.

У Руми описание встречи Марии с видением[5 - Отсылка к Корану (Мариам [Мария], 17 18): «Мы отправили к ней Дух Наш, и принял он пред ней обличье совершенного человека. Сказала она: «Ищу защиты от тебя у Милосердного – если ты богобоязнен».] следует после нескольких строк комментария, и сюжетная линия восстанавливается в новой главе:

Вот весть Святого Духа для Марии:

«Я ангел от Истины. Не бойся

И не ищи укрытья от меня».

Свет исходил от уст его, когда он говорил,

и возгорался от земли к Арктуру.

Мария же, внезапно взволновавшись, отпрянула,

Обезумевшая, как рыба на прибрежной полосе.

«Я – доверенный от Духа Его,

Я – глашатай Величия», —

Отвечал ей образ Милосердия, —

“Не уклоняйся же пугливо

от дружественного духа,

стыдливость перед милыми друзьями неуместна.

Ты бежишь от моего присутствия в небытие —

Я же обитаю в сердцевине небытия,

Моё жилище, мой приют там.

Стяг мой водружен

во владениях Небытия,

где правлю царство я,

И только здесь,

о дева Мария, как одинокий рыцарь,

Мой образ трепещет крыльями перед тобой.

Смотри, Мария, пред тобою —

загадка Моей формы,

запутанный клубок.

Ты видишь и то, и другое —

как яркую луну

и форму, возникающую в воображении сердца.

Любое представление,

произрастающее в твоем сердце,

преследует тебя, где б ни была ты,

за исключением пустой и нереальной грёзы,

что исчезает словно зарница.

Я – рассвет Божественной реальности, свет Господа,

во дне моём не утаится ночь.

И не ищи укрытья от меня, взывая:

«Нет власти, кроме Аллаха», —

Мне довелось сюда явиться из владенья,

Где власти не отыщешь иной, помимо Аллаха, —

пропитание моё, моё отечество —

сотворены из «Нет силы, кроме Божьей».

Рождённый светом, предваряющим язык,

извечно был я зодчим святилища Господня,

ты ж ищешь защиты от меня,

Когда я сам прибежище и избавленье?

О, нет худшей кары, чем невежество:

ты рядом с возлюбленным,

но в любви ты неумела.

Друзей ты почитаешь чужаками,

радость – скорбью,

А при встрече с прекрасным возлюбленным

малодушно убегаешь,

боязливо сторонишься его.

Он – грациозен словно пальма,

для нас же, мошенников,

он – крест и виселица.

Локоны нашего Возлюбленного,

благоухающие мускусом,

для нас, лишившихся рассудка, – просто путы.

И благодать, что истекает

столь сладостно, как Нил,

нам, фараонам, видится кровью.

Когда, например, Иисус говорит: «Я иду к Отцу» (Иоанн 16:16), суфии понимают это высказывание следующим образом: святые[6 - Буквально «друзья Бога» – так в Коране.] суть духовные чада Божества, так что Иисус как святой[7 - В исламе все истинные пророки являются также и святыми – в силу самой природы их пророческого дара.] может рассматриваться в качестве такого духовного чада.

Как говорит о том Руми:

Дитя моё, все святые – сыны Божьи.

Здесь они или там, присутствуя или отсутствуя, —

Они всегда начеку, бодрствующие и неусыпные.

Шейх Шабистари[8 - Шабистари, Шейх Махмуд,Гюльшан-и раз («Розовый сад тайны»), изд. Дж. Нурбахш (Тегеран, 1355 год хиджры/1976). Шабистари (ум. в 740/1340 г.): родился в окрестностях Тебриза в Азербайджане – северо-западной иранской провинции; этому значительному суфийскому поэту и мыслителю суждена была блестящая, но короткая судьба, он умер в возрасте 52 или 53 лет. Его шедевр, Гюльшан-и раз, – тысяча строк изысканной персидской поэзии, был написан как ответы на ряд вопросов, задаваемых гератским ученым Мир Хусейни Садатом Хирави, и является tour de force [настоящим подвигом; делом, требующим силы (франц.) – Прим. пер.], вобравшим в себя и теософию Ибн Араби, мудреца Андалузии, и просветительские (ишраки) знания мученика Сухраварди.] дает лирическое описание этой концепции в своем Гюльшан-и раз:

Сперва неискушенное дитя

Не выходя из колыбели[9 - Лахиджи (см. сноску 15), с. 678, интерпретирует «колыбель» как «тело».], пьет молоко[10 - Согласно Лахиджи, там же, молоко здесь символизирует естественные привязанности.],

Созрев же, становится странником.

Если он – мужчина,

то странствует со своим отцом.

Природные стихии в тебе

Походят на земную мать.

Ты – чадо, чей отец —

Старейший в роде, небесный патриарх[11 - Лахиджи, там же, с. 679: «Брак матери вещественного мира с отцом небесным (с духовным миром) даёт жизнь человеку».],

И потому Иисус провозгласил при вознесенье:

«Иду я к моему Отцу» [12 - Абба – «отец» на арамейском и на сирийском – т. е. на том языке, на котором говорил Иисус, и на родном языке несториан и якобитов, с которыми сталкивался шейх Шабистари.].

И ты, любимец своего отца,

Вернешься к своему Отцу [13 - Лахиджи, там же, с. 679: «То есть можно сказать, покинешь обитель человеческих привязанностей и интересов, оставишь дом плотских страстей и отправишься далее, как и другие странники на пути Божьем».].

Друзья-сподвижники твои ушли, уйдёшь и ты.

Коль хочешь стать свободной птицей,

Стервятникам оставь падаль мирского [14 - Согласно Лахиджи, там же, с. 680, под стервятниками подразумеваются те, в ком преобладают мирские интересы.].

В своем комментарии к Гюльшан-и раз шейх Лахиджи[15 - Лахиджи, шейх Шамс ад Дин Мухаммад,Шарх-и гюльшан-и раз, изд. Каиван Сами’и, Тегеран, 1337 год хиджры/1958, с. 674–676. Уроженец иранской провинции Гилан на Каспийском море, Лахиджи являлся мастером ордена Нурбахши. Он погребен на юге Ирана в Ширазе.] построчно поясняет концепцию Святого Духа (рух алькодос) и Духа Божия (рухо’ллах), которая появляется в другой части труда Шабистари, делая это следующим образом:

Во внутреннем дворе святого Единства

таится монастырь души —

гнездо Симурга[16 - Симург, феникс или анка запада(симоргх, анка’, анка’-э магхреб) – совершенный человек; странник, находящийся в состоянии Единения; человек, имеющий ведание Божественной Сущности; Абсолютное Бытие или бытие Абсолюта (J. Nurbakhsh, Sufi Symbolism, Vol. 4, London, KNP, 1990, p. 148). – Прим. пер.]Пребывания /в Боге/.

(Комментатор, Лахиджи): То есть, можно сказать, что внутренний двор святилища святого Единства (вахдат) [17 - Различные ступени Единения в суфийской метафизике подробно рассматриваются в книге автора «Суфизм: Значение, Знание и Единство», (Sufism: Meaning, Knowledge and Unity), Нью-Йорк, 1981, гл. 3.] Божественной сущности, которая превыше любых пороков множественности (касарат) и чиста от них, является монастырем души (даир-и джан) и храмом (ма’бад) христиан – то есть сообществом последователей или церковью пророка Иисуса. Следовательно, святой монастырь Божественного единства есть дом поклонения для души, то есть для человеческого духа (рух-и инсани), ведущего происхождение из мира существования-вне-форм (алам-и таджарруд). Это святилище Божественного единства является храмом души и гнездом Симурга истинного существования (бака)[18 - Отсылаем читателя к трактовке понятий фана и бака в книге автора Sufism: Fear and Hope, etc, New York, KNP, 1982, гл. 5.], поскольку истоком и реальностью бака является Божественное Единство, совершенное и очищенное от любого противодействия и несоответствия. Это Единство достигается в результате исчезновения «я» в Боге (фана)[19 - См. предыдущую сноску.]. Достигнув этой стадии (макам), Иисус обрел жизнь и бессмертие.

Поскольку Иисус проявляет абсолютную свободу от уз обычаев, условностей, слепого подражания и привычек, что и нашло воплощение в христианстве (тарса’и), поэт далее комментирует:

Духом Божьим даровано это обретение,

Порождённое Святым Духом.

«Обретение» здесь подразумевает невовлеченность и освобождение от уз множественности и общепринятых норм, нашедшие воплощение в христианстве, а также последовательное слияние с духовным уровнем и монастырем Божественной сущности в её священном Единстве. Такое свершение было проявлено Иисусом (как Духом Божьим). Ни один из предыдущих пророков, как бы совершенен он ни был в своих добродетелях, не достиг этого уровня. Потому

и провозгласил пророк Мухаммад: «Из всех людей мы наиболее близки с Иисусом, ибо не было иных пророков от него до меня».

Обусловленная форма (та’айон) Иисуса принадлежит сокровенному измерению всеобъемлющего Единства Божественной природы, отсюда его именование «Дух Божий» (Рухо’ллах), ибо он есть тот Совершенный Дух, который есть теофания (мазхар) всеобъемлющего имени «Аллах»[20 - То есть, можно сказать, являет совершенное зерцало Божественных Качеств. Смотри также раздел «Прозвание Иисуса».]. Только Божественное имя, «Аллах», и никакое другое, может служить в качестве вдохновителя (буквально «вдуновителя») Иисуса – посредством силы своей «гавриилической»[21 - То есть связанной с Божественным знанием, как станет ясно из дальнейшего изложения. – Прим. пер.] формы.

Иисусу в этом аспекте бытия «истинно преданного» (абдо’ллах-и хакики) было дано воскрешать мёртвых, излечивать тех, кто был слеп от рождения, и исцелять прокажённых; деяния эти «порождаются Духом Святым» (рухо’лгодос). Однако полное явление Божественного имени, «Аллах», является чрезмерным для большей части людей – вследствие ограниченности их «духовной вместимости», и потому им являются имена вторичной природы.

Поскольку же человеческое существо является в сущности теофанией (мазхар) и объектом попечительства (марбуб) всеобъемлющего имени «Аллах», поэт поясняет, что:

В душе, дарованной тебе Богом,

Проявлены следы святости.

Проще говоря, Иисус существует как Дух Божий, и точно так же душа и реальность существуют, предстоя перед тобою, человеком. «Я вдунул Дух Мой в него» (Коран, Хиджр 29 и Сад 72) является намеком на это. Кратко говоря, человеческое существо есть теофания Божественного имени «Аллах». След этой реальности в вашей душе, дарованной Богом, становится видимым посредством вдохновения Духом Святым, Гавриилом (который является внешним аналогом Божественного знания). Душа разумная (нафс-и натека) у человека свободна от телесных придатков и, следовательно, чиста и божественна по природе. Однако созерцательное восприятие такой реальности зависит от вашей природной одаренности и от ваших личных усилий. Однако, поскольку достижение стадии Божественного единства невозможно без предварительного прохождения через

путевые стоянки низших страстей и природных инстинктов, поэт размышляет:

Если Ты освободишь себя

от этой обуреваемой страстями

человеческой души, заходи

во внутренний двор Божества.

Под нафс-и насут подразумевается душа человеческой природы. Лахут же (божественность) указывает на реальность Божественной единичности, пронизывающую все вещи… Хотя органы духовного восприятия (человека) устремлены к высшим сферам, привязанности человеческой страстности склоняют его цепляться за более низменные области природы. И потому поэт поясняет: «Если вы вызволите себя от своего нафса (душа, управляемая страстями) человеческой природы (насут), …душа эта – субстанция тонкая и воздушная, которая выступает носителем жизненных свойств (хайат), чувств (хесс) и волевых усилий (харакат-и иради). Именно её философы именуют животным духом (рух-и хаивани), и именно это та самая низменная человеческая душа, которая препятствует вашему единению с областью существования-вне-форм и с монастырём единичности Божественной сущности. Только если вы сможете освободить себя от этой человеческой души и её страстей – посредством аскезы самоограничения и самоупразднённости, тогда лишь несомненно будете в силах достигнуть, подобно Христу, уровня внутреннего двора Божественности (лахут), (который является уровнем единичности Божественной сущности), и стать бессмертными… Однако поскольку восхождению человеческой разумной души к высшим мирам препятствуют эгоцентрические и природные свойства, поэт замечает:

Кто, ангелу подобный, отрешён,

освободясь от ловушек мирского, –

тот возносится на седьмое небо,

подобно Духу Божьему.

И потому любой, кто способен освободить себя от бремени естества и свойств её страстной души, достигает уровня духовности и существования-вне-форм, свойственного ангелам. И как они свободны от животной и природной

ограниченности, так и он, подобно Духу Божию (Иисусу), взойдет на вышние небеса. Эти небеса являются местоположением и источником кутба

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«В полном смысле слова» (франц.) —Прим. пер.

2

«И вдунул Я Дух Мой в него» (Хиджр, 29 и Сад, 72) (коранические цитаты приводятся по переводам И. Ю. Крачковского, М.-Н. О. Османова и Г. С. Саблукова, за исключением тех мест, где они не совпадают ни с одним из авторов. – Прим. пер.).

3

Маулана Джалал ад-дин Руми (ум. в 672/1273 г.): великий суфийский мастер и выдающийся поэт, он написал Маснави для целей наставления и Диван-и Шамс для вдохновления преданных на Пути (Маснави, III: 3768–3785).

4

Коран (Юсуф [Иосиф], 31): «И когда Зулейха услыхала про их ухищрения, то послала к ним и приготовила им места для возлежания, и дала каждой из них нож [и плод, чтобы очистить], и сказала Иосифу: «Выйди к ним!» Когда же они увидели его, столь были они ошеломлены, что порезали руки себе [вместо плодов], восклицая: «Не взыскивай с нас, Боже! Это – не человеческое существо! Истинно возможно быть ему благородным ангелом!»

5

Отсылка к Корану (Мариам [Мария], 17 18): «Мы отправили к ней Дух Наш, и принял он пред ней обличье совершенного человека. Сказала она: «Ищу защиты от тебя у Милосердного – если ты богобоязнен».

6

Буквально «друзья Бога» – так в Коране.

7

В исламе все истинные пророки являются также и святыми – в силу самой природы их пророческого дара.

8

Шабистари, Шейх Махмуд,Гюльшан-и раз («Розовый сад тайны»), изд. Дж. Нурбахш (Тегеран, 1355 год хиджры/1976). Шабистари (ум. в 740/1340 г.): родился в окрестностях Тебриза в Азербайджане – северо-западной иранской провинции; этому значительному суфийскому поэту и мыслителю суждена была блестящая, но короткая судьба, он умер в возрасте 52 или 53 лет. Его шедевр, Гюльшан-и раз, – тысяча строк изысканной персидской поэзии, был написан как ответы на ряд вопросов, задаваемых гератским ученым Мир Хусейни Садатом Хирави, и является tour de force [настоящим подвигом; делом, требующим силы (франц.) – Прим. пер.], вобравшим в себя и теософию Ибн Араби, мудреца Андалузии, и просветительские (ишраки) знания мученика Сухраварди.

9

Лахиджи (см. сноску 15), с. 678, интерпретирует «колыбель» как «тело».

10

Согласно Лахиджи, там же, молоко здесь символизирует естественные привязанности.

11

Лахиджи, там же, с. 679: «Брак матери вещественного мира с отцом небесным (с духовным миром) даёт жизнь человеку».

12

Абба – «отец» на арамейском и на сирийском – т. е. на том языке, на котором говорил Иисус, и на родном языке несториан и якобитов, с которыми сталкивался шейх Шабистари.

13

Лахиджи, там же, с. 679: «То есть можно сказать, покинешь обитель человеческих привязанностей и интересов, оставишь дом плотских страстей и отправишься далее, как и другие странники на пути Божьем».

14

Согласно Лахиджи, там же, с. 680, под стервятниками подразумеваются те, в ком преобладают мирские интересы.

15

Лахиджи, шейх Шамс ад Дин Мухаммад,Шарх-и гюльшан-и раз, изд. Каиван Сами’и, Тегеран, 1337 год хиджры/1958, с. 674–676. Уроженец иранской провинции Гилан на Каспийском море, Лахиджи являлся мастером ордена Нурбахши. Он погребен на юге Ирана в Ширазе.

16

Симург, феникс или анка запада(симоргх, анка’, анка’-э магхреб) – совершенный человек; странник, находящийся в состоянии Единения; человек, имеющий ведание Божественной Сущности; Абсолютное Бытие или бытие Абсолюта (J.

Nurbakhsh, Sufi Symbolism, Vol. 4, London, KNP, 1990, p. 148). – Прим. пер.

17

Различные ступени Единения в суфийской метафизике подробно рассматриваются в книге автора «Суфизм: Значение, Знание и Единство», (Sufism: Meaning, Knowledge and Unity), Нью-Йорк, 1981, гл. 3.

18

Отсылаем читателя к трактовке понятий фана и бака в книге автора Sufism: Fear and Hope, etc, New York, KNP, 1982, гл. 5.

19

См. предыдущую сноску.

20

То есть, можно сказать, являет совершенное зерцало Божественных Качеств. Смотри также раздел «Прозвание Иисуса».

21

То есть связанной с Божественным знанием, как станет ясно из дальнейшего изложения. – Прим. пер.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nurbahsh_dzhavad/iisus-glazami-sufiev

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить